
Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации Александра Бастрыкина «Российской газете»

Александр Бастрыкин: В криминалистическом центре СКР создан банк ДНК-данных

Александр Иванович, Криминалистический центр Следственного комитета - одно из самых закрытых подразделений вашего ведомства. Расскажите, как он работает.

Александр Бастрыкин: Сотрудники Криминалистического центра оперативно выезжают на места преступлений, оказывают практическую и методическую помощь в проведении первоначальных следственных действий. Создан ряд мобильных групп из высококвалифицированных криминалистов. Они работают 24 часа в сутки посменно, и при

получении оперативной информации немедленно вылетают в любую точку не только Российской Федерации, но порой даже в горячие точки за ее пределами.

По всей России используется более 450 передвижных криминалистических лабораторий, которые позволяют сотрудникам незамедлительно выезжать на места происшествий. И в этом году будут приобретены еще 11 передвижных лабораторий.

Наши специалисты работали на местах взрывов газа в жилых домах городов Шахты и Красноярск, катастрофы Ан-148 "Саратовских авиалиний" в Московской области, аварийной посадки самолета SSJ 100 компании "Аэрофлот" в аэропорту Шереметьево, крупного ДТП в Калужской области. Специалистами Главного управления криминалистики была оказана практическая помощь по уголовным делам о преступлениях, совершенных террористическими организациями в Сирийской Арабской Республике в отношении российских военнослужащих, по обвинению бывшего министра Открытого правительства Михаила Абызова в хищении в особо крупном размере и других.

Насколько серьезно изменилась сегодняшняя криминалистика?

Александр Бастрыкин: Сегодняшние технологические и экспертные возможности позволяют нам делать то, что ранее было просто невозможно. Уже сейчас криминалисты способны обнаружить все возможные следы преступления, исследовать их и получать важные процессуальные доказательства.

Это позволяет нам раскрывать преступления, совершенные много лет назад. В текущем году, в том числе благодаря работе криминалистических подразделений, следователей и оперативных служб, значительно увеличилась раскрываемость убийств, которая составила 96,6 процента, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего - 98,2 процента, изнасилований - 98,9 процента.

То есть вы прогнозируете бурное развитие криминалистики буквально в ближайшее время?

Александр Бастрыкин: Динамичное развитие криминалистической науки определяется новыми мировыми достижениями и разработками в области естественных и технических наук, а также современных информационных технологий.

Криминалисты готовы оперативно адаптировать вновь появляющиеся технологии для расследования преступлений, получения доказательств причастности конкретных лиц, а также успешного раскрытия даже самых сложных преступлений.

Генный портрет из досье

Генетика играет особую роль в раскрытии тяжких преступлений. Существует ли какой-то банк данных генетических следов?

Александр Бастрыкин: Действительно, возможности ДНК-исследований следов, оставленных на месте происшествия, сейчас играют ключевую роль в раскрытии и расследовании преступлений, в том числе многоэпизодных.

Следует сказать, что экспертами СК России накоплен положительный опыт выделения генотипа в следах, содержащих микроколичества биологического материала преступника, например в потожировых следах рук на веревках, одежде и других непригодных для традиционной дактилоскопии поверхностях. В результате следы рук приобретают дополнительные возможности по их использованию для установления личности преступника (помимо традиционных дактилоскопических). А это очень важно, учитывая, что следы рук изымаются на каждом третьем преступлении.

Полученные сведения мы аккумулируем в единый ДНК-учет Следственного комитета. На данный момент по результатам проведенных экспертиз в этот учет введено и проверено 31 988 генетических профилей проверяемых лиц.

Бывает, что спустя продолжительное время генетические данные, изъятые с места преступления, совпадают с данными конкретного человека, проходящего по другому уголовному делу. В текущем году в результате проверок по ДНК-учетам установлена принадлежность следов по 182 преступлениям.

Или, допустим, есть несколько нераскрытых преступлений, по которым также изымались биологические следы. При их исследовании и определении идентичности ДНК-профилей есть возможность сделать вывод о серийности преступлений. В этом году мы установили совпадение ДНК-профилей неизвестных преступников по 25 нераскрытым преступлениям, уверен, что их задержание - это вопрос времени.

Какую еще работу, о которой мы не знаем, выполняют криминалисты?

Александр Бастрыкин: Кроме того, о чем я уже говорил, криминалисты осуществляют поисковые работы, мероприятия по активизации памяти свидетелей и потерпевших, составляют композиционные портреты подозреваемых, проводят экспертизы.

В первом полугодии сотрудниками Криминалистического центра изучено более 1300 уголовных дел и более 450 материалов процессуальных проверок по заявлениям о безвестном исчезновении граждан, по фактам убийств, обнаружения тел без внешних признаков смерти и о половых преступлениях, в том числе в отношении несовершеннолетних.

По результатам изучения рекомендовано возобновить следствие по 175 уголовным делам.

Сотрудниками Криминалистического центра принято участие в производстве более 390 следственных действий, результаты которых использовались в дальнейшем для установления лиц, совершивших преступления, и явились основанием для привлечения их к ответственности.

Благодаря чему чаще всего удается добиться успеха в раскрытии преступлений?

Александр Бастрыкин: Если мы говорим о криминалистической составляющей, то здесь важна совокупность факторов - это как аналитические способности отдельных сотрудников, так и технический, экспертный компонент.

Например, проводя постоянную работу по раскрытию преступлений прошлых лет, следователи и криминалисты смогли найти виновного в изнасиловании и убийстве в 2003 году 16-летней девушки в Костромской области. Результаты молекулярно-генетической экспертизы обнаруженных на месте преступления биологических следов подтвердили причастность к совершению этих преступлений местного жителя, уже отбывающего наказание в местах лишения свободы. Под тяжестью собранных доказательств обвиняемый рассказал об обстоятельствах совершенного преступления. Ему назначено наказание в виде 23 лет лишения свободы.

Другой похожий пример, где также сыграла роль экспертная составляющая, - расследование дела о безвестном исчезновении мужчины в Санкт-Петербурге в 2018 году. Тщательно проверялся круг общения пропавшего. Выяснилось, что мужчина был на даче у своего знакомого. В этом доме следователи-криминалисты обнаружили биологические следы. Результаты генетических экспертиз подтвердили, что они принадлежат погибшему. Так была установлена причастность хозяина дома к совершению преступления, и он предстал перед судом.

Как разговаривать свидетеля

А если экспертизы не дают результатов, позволяющих сделать какие-то важные выводы, что тогда?

Александр Бастрыкин: Действительно, бывают достаточно очевидные преступления, однако прямых доказательств причастности конкретных лиц может не быть. Часто такие преступления раскрываются благодаря инициативе, опыту и аналитическим способностям сотрудников СК России.

Например, в Калининграде с 2002 года оставалось нераскрытым убийство пожилой женщины. Ее задушили. Ближний круг общения погибшей неоднократно проверялся на причастность к преступлению, однако эта версия не подтверждалась. Несмотря на прошедшее время, сотрудники Главного управления предложили еще раз проверить окружение погибшей. Был

установлен психологический контакт с ее внуком, которому на момент преступления было 24 года. В ходе допроса он дал показания, что задушил пожилую женщину его отец, которого на данный момент уже нет в живых. Эти показания полностью подтвердили сведения о повреждении потерпевшей, которые уже имелись в материалах дела. Таким образом, спустя много лет мы раскрыли еще одно особо тяжкое преступление.

В этом примере немалое значение сыграли показания свидетеля. Насколько можно им доверять, если с момента преступления прошло много лет?

Александр Бастрыкин: Конечно, говоря об информации, которую может предоставить свидетель, надо учитывать много факторов, в том числе его психологическое состояние при восприятии информации, возраст и другие аспекты.

У нас есть отдельные специалисты, которые занимаются вопросами в области психологии по составлению субъективных рисованных портретов. В текущем году проведены различные мероприятия по активизации памяти в отношении 264 свидетелей и потерпевших, в том числе 110 несовершеннолетних. Составлено 87 субъективных рисованных и фотокомпозиционных портретов во взаимодействии со специалистами-психологами, а также в результате воссоздания внешности по имеющимся фото- (в том числе посмертным) и видеоматериалам по ряду уголовных дел.

И такая работа способствовала раскрытию ряда преступлений. Например, в Ленинградской области, по уголовному делу об убийстве из огнестрельного оружия проведены мероприятия по активизации памяти нескольких свидетелей и потерпевшей с целью уточнения описания внешности лиц, причастных к совершению преступления.

С их слов получен субъективный рисованный портрет одного из исполнителей преступления, который в дальнейшем опознан по фотографии. В настоящее время принимаются меры к установлению его соучастников.

Как известно, все чаще преступления совершаются с использованием сети Интернет и дистанционно. Как им противостоять?

Александр Бастрыкин: Практика показывает, что уровень преступности и трансграничная противоправная деятельность в информационно-телекоммуникационных сетях, равно как и показатели их использования в качестве основного инструмента, будут стремительно повышаться, так как интернет все чаще становится "местом преступления". Нами продолжается апробация комплексов в области анализа больших объемов информации, позволяющих обрабатывать и анализировать, в том числе из открытых источников информации (социальных сетей). Не исключено, что они в скором времени будут внедрены в следственную практику.

Известны случаи, когда уголовные дела раскрывались с помощью данных космической съемки. Как они могут помочь следствию?

Александр Бастрыкин: В январе - июне 2019 года обработано 36 следственных запросов о предоставлении данных дистанционного зондирования Земли из космоса, по которым получено 300 маршрутов съемки, из них российских снимков - 146. По целому ряду уголовных дел данные дистанционного зондирования Земли, представленные Криминалистическим центром, легли в основу обвинительных приговоров. Наиболее востребованы материалы космической съемки при расследовании должностных, экономических и экологических преступлений, а также криминальных посягательств коррупционного характера.

Взяточника поймали по голосу

Каким образом ведется работа криминалистов по коррупционным преступлениям?

Александр Бастрыкин: Экспертное сопровождение расследования уголовных дел коррупционной направленности выражается в проведении необходимых фоноскопических, компьютерно-технических, судебно-экономических и других исследований. Например, в Липецкой области сотрудники МРЭО УГИБДД УМВД России оснастили компьютеры специальной программой, которая вводила в экзаменационные билеты на получение водительских прав верные ответы вне зависимости от того, какие кнопки нажимали испытуемые. Экспертами Криминалистического центра СК России программное обеспечение было обнаружено, алгоритм его работы определен.

По другому уголовному делу, фигурантом которого являлся следователь следственного управления УВД по Юго-Западному административному округу ГУ МВД России по Москве, основным доказательством при расследовании стала звукозапись, полученная в ходе оперативного эксперимента. Экспертами Криминалистического центра выполнена фоноскопическая экспертиза, по результатам которой получены неопровержимые доказательства причастности следователя к совершению преступления.

А проблемы в работе ваших криминалистов есть? Какие ошибки наиболее типичные?

Александр Бастрыкин: Подразделения криминалистики территориальных следственных органов СК России сегодня в целом обеспечивают надлежащий уровень криминалистического сопровождения следствия, их сотрудники честно, ответственно и добросовестно работают по всем закрепленным за службой криминалистики направлениям.

Однако сказать, что в организации работы следователей-криминалистов удалось избежать недостатков, конечно, нельзя. К сожалению, имеют место упущения на первоначальном этапе

расследования. Не всегда применяется имеющаяся специальная техника, нарушаются выработанные рекомендации по последовательности и полноте осмотра места происшествия; все еще встречается формальный подход к обучению молодых следователей, неоказание им должной помощи при выполнении сложных следственных действий.

Не во всех подразделениях налажено должное взаимодействие с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность и судебными экспертами, без тесной работы с которыми невозможно результативно раскрывать и расследовать преступления. Эти недочеты известны, работа над их исправлением ведется.

Недавно были приняты изменения в законодательство, связанные с проведением экспертиз подразделениями СКР. Как это может повлиять на развитие криминалистики?

Александр Бастрыкин: 25 октября вступят в силу изменения, предусмотренные Федеральным законом от 26 июля 2019 года № 224-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" и Федеральным законом "О Следственном комитете Российской Федерации".

Таким образом устанавливаются правила создания и функционирования в Следственном комитете Российской Федерации собственного судебно-экспертного учреждения, а также определяется порядок производства судебных экспертиз нашими экспертами на переходный период.

Принятие этих изменений создало оптимальные условия для развития экспертного потенциала ведомства, столь необходимого для противодействия тяжким и особо тяжким преступлениям, относящимся к подследственности СК России.

Теперь эксперты получили возможность использовать хорошо зарекомендовавшие себя в государственных судебно-экспертных учреждениях механизмы по назначению и производству судебных экспертиз, подтверждению уровня своей профессиональной подготовки, легитимизации разрабатываемых экспертных методик, апробации и внедрения в экспертную деятельность новейших достижений науки и техники.

Вы уже упоминали, что подразделения СК используют отечественную технику. Ведутся ли разработки новой техники для производства высокотехнологичных исследований?

Александр Бастрыкин: Следственный комитет уже несколько лет успешно решает задачу импортозамещения криминалистической техники. Полагаю, что характеристики российских изделий должны не только не уступать, но и превосходить зарубежные аналоги.

В настоящее время совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами, Минпромторгом России формируется номенклатура подлежащей импортозамещению криминалистической техники. Параллельно сотрудники ведомства участвуют в поиске отечественных компаний, имеющих как ресурсы, так и наработки для производства сложнейшего оборудования для генетических исследований, поисковых мероприятий, а также исследованию микрообъектов.

Объединение возможностей отечественных производителей с научными разработками Российской академии наук позволит не только решить задачу импортозамещения, но и поможет развитию инновационного потенциала страны.

Куда пойти учиться, чтобы стать криминалистом?

Александр Бастрыкин: В Московской и Санкт-Петербургской академиях Следственного комитета Российской Федерации функционируют кафедры криминалистики, специалисты которых готовят обучающихся по данному направлению.

Кроме того, поступившие на службу сотрудники Следственного комитета проходят профессиональный кадровый отбор на предмет наличия необходимых знаний, полученных в высшем учебном заведении. В ходе службы они систематически стажировались по месту дислокации в следственных органах, в академиях Следственного комитета, в Главном управлении криминалистики (Криминалистическом центре).

При этом в академиях действуют криминалистические лаборатории, магистерская программа, направленная на криминалистическое сопровождение предварительного расследования преступлений. В планах также создание научно-лабораторного центра криминалистики с криминалистическими полигонами для отработки практических навыков на базе Санкт-Петербургской академии.

Прорабатывается вопрос и о создании факультета подготовки следователей-криминалистов.

В этих же учреждениях ведется и дополнительная профессиональная подготовка. С сентября этого года мы начали подготовку следователей-криминалистов на заочной форме обучения.

Место преступления - Интернет

В структуре Криминалистического центра есть научно-исследовательский институт. Что там изучают и исследуют?

Александр Бастрыкин: НИИ создан для того, чтобы анализировать правоприменительную практику. В ходе расследования уголовных дел можно определить тенденции происходящих в обществе процессов.

У нас есть специалисты, которые могут эту информацию проанализировать и предложить способы решения той или иной проблемы.

В этом году НИИ криминалистики проведены исследования по многим актуальным темам. Одной из них стали вопросы так называемого скулшутинга (нападения в школах с применением оружия). Это негативное явление зародилось в США. По данным одной из американских газет, только за 2018 и первое полугодие 2019 года стрельбу в школах США открывали около 40 раз.

У нас ситуация другая, но на современных подростков сильное влияние оказывает общедоступная информация о способах совершения преступлений. По результатам проведенного в НИИ криминалистики исследования, выработаны рекомендации для ряда профильных ведомств. Хочется верить, что они помогут спрогнозировать и предотвратить трагедии.

Помимо этого на основе изучения и анализа 869 эпизодов преступной деятельности разработана криминалистическая характеристика серийных убийств по сексуальному мотиву и серийных половых преступлений, а также сформирована электронная база данных, которая будет использоваться для актуализации методики их расследования. Ведется работа и по другим актуальным направлениям.

Какова на ваш взгляд роль криминалистов в расследовании?

Александр Бастрыкин: Особенность нашего времени - быстрые изменения структуры преступности, совершенствование способов и приемов преступной деятельности. Но, как известно, преступлений без следов не бывает. Следы - это ключ к раскрытию преступлений, и как раз их исследует криминалистика, которая в наши дни является одним из важнейших инструментов установления истины.

Сегодня ни одно резонансное преступление не обходится без пристального внимания следователей-криминалистов. Используя современные методики, новейшую высокотехнологичную технику, они обеспечивают оперативное и качественное криминалистическое и экспертное сопровождение расследования преступлений.

Цифровизация общества внесла какие-то корректировки в работу криминалистов?

Александр Бастрыкин | В последнее время существенно возросла необходимость осмотра большого количества электронных носителей. В текущем году нашими специалистами осмотрено более 2,5 тысячи устройств и объектов, содержащих информацию в электронном виде, это уже больше чем в прошлом году.

Так, например, по уголовному делу о хищении средств федерального бюджета в размере 19,4

млн руб. при заключении и исполнении государственного контракта данные электронных носителей позволили получить значимую информацию о схеме хищения. Я не могу раскрыть детали, касающиеся способов изъятия и анализа такой информации, это тайна следствия, но для нас очевидна их эффективность.

Отдельно стоит упомянуть про видеозаписи и фотографические изображения. В подавляющем большинстве случаев оперативное исследование видеозаписей и быстрое получение интересующих следствие данных является основой раскрытия уголовных дел и установления лиц, причастных к их совершению. Так, при расследовании уголовного дела по факту гибели людей при пожаре в торговом центре "Зимняя вишня" в Кемерово возникла необходимость исследования видеозаписей, изъятых со всех регистраторов здания и окружающей местности.

Еще в качестве примера можно привести дело об убийстве старшего следователя по особо важным делам управления МВД России на транспорте Евгении Шишкиной.

В ходе расследования одним специалистом осмотрено более 100 цифровых объектов с видеозаписями объемом около 300 Тб. В результате выявлено 11 300 автомашин, из которых, по итогам кропотливой аналитической работы, установлены идентификационные номера автомобиля, на котором передвигался непосредственный исполнитель преступления, а в дальнейшем установлен и также задержан его соучастник.

16 Октября 2019

Адрес страницы: <https://omsk.sledcom.ru/folder/876740/item/1399877>